

СТЕНОГРАМА

Заседания круглого стола от 5 марта 2004 на тему «Политико-юридическая организация государства»

Г-дин И. Креангэ – Здравствуйте, уважаемые коллеги. Тема сегодняшнего семинара: «Политико-юридическая организация государства». Пожалуйста, г-дин В. Попа представьте Ваш отчет подготовленный для сегодняшнего заседания.

Г-дин В. Попа – Нашей целью не является проведение урока. Потому что все кто здесь собрались ознакомлены с научными и теоретическими вопросами, касающимися данной темы. Я отметил и на прошлом заседании, что важно, чтобы мы обсуждали те вопросы, которые являются важными в контексте того, для чего мы здесь собрались. Дискуссии ведутся вокруг новой Конституции, которая затрагивает проблему федерализации Республики Молдова.

Раздел, который я подготовил «Политико-юридическая организация государства» - большой, если взять первый раздел Конституции. Я решил, что было бы хорошо остановиться на двух вопросах:

- 1) Государственная структура, потому что этим начинается статья 1 из Конституции, и
- 2) Форма правления.

Но для того чтобы говорить об этих двух элементах, Государственная структура и Формы правления я решил, что необходимо коснуться такой проблемы как – право на самоопределение, с представлением некоторых элементов государства, хотя думаю, что здесь я не изобрел ничего нового.

Поэтому, мы должны посмотреть – какой статус имеют сегодня те, кто претендуют быть субъектами федерации? Потому что, если бы эта проблема не существовала, мы бы не останавливались на ней. Я думаю, что это очень важно, и начал с очень простых элементов. Все знают три элемента, являющие основой государства:

- 1) Народ (нация),
- 2) территория,
- 3) право на определение относительно сепаратизма.

Очень важно разграничить юридическую характеристику народа от населения. Это не одно и то же. Населением может быть любое поселение, которое проживает в пригороде, в селах, в регионе и т. д. Простым терменом народ определяется как - совокупность людей, проживающих на определенной территории, как конкретный организм,

который составляет государство. В научной литературе этот неотъемлемый элемент государства встречается и под названием населения. Считаю это неверным, поскольку название населения может стать источником двусмысленной интерпретации. Имея эластичный характер это название может быть применено и к определенной зоне, региону. Если руководствоваться этим термином то любая нация может претендовать на то что она является совокупностью индивидумов которые проживают на определенной территории. Цыгане из Сорок и из Атак – живут там – могут сказать что они то же народ. Что касается Гагаузии, то хочу подчеркнуть, что в нашем законе, который был принят Парламентом, написано – малочисленный народ. Что означает малочисленный народ? То есть не правильная концепция со всех точек зрения. Во первых, это не народ и во вторых важно ли – многочисленный или малочисленный? После появляется Приднестровие и говорят – приднестровский народ. Какой народ? Давайте посмотрим, существуют некоторые критерии: общая историческая традиция; этническая принадлежность; культурная однородность; языковое единство; идеологическое или религиозное сходство; общая территория; общее экономическое существование. Сейчас давайте посмотрим если Приднестровье вписывается в эти критерии?

На территории одного государства не могут существовать два народа. Это всеобщее известно. Территория является неразрывно связанной с народом. Если не существует народа не можем говорить о существовании территории. Но если существует народ, тогда мы должны найти ему территорию....

Какой статус имеют в Республике Молдова все проживающие, кроме молдован – русские, украинцы, гагаузы, болгары, белорусы и другие этнические группы, которые проживают на территории республики. В международном праве было отдано предпочтение названию – национальные меньшинства. Международное право представляет некоторые гарантии, которые должны быть представлены государствами для того чтобы гарантировать возможности дальнейшего развития во все областях. Значит надо определить к которому из юридических статусов они относятся? – национальным меньшинством или этнической группе. И потом только можно обсуждать вопрос имеют ли национальные меньшинства, которые проживают на территории одного государства, право на самоопределение? Прошу Вас привести аргументы, касающиеся данной проблемы. Не идеологические или политические аргументы, основанные на нормах международного права. Проблема самоопределения является довольно сложной, даже можно сказать опасной, с различными мнениями, взглядами, и не всегда с научно обоснованными подходами. Очень сложно разобраться, но существуют определенные критерии международного права, Хартия Объединенных Наций, международные конвенции, которые говорят о

правах индивидумов. Что касается коллективного права, об этом говорится сравнительно меньше, но не упоминается о самоопределении.

Кроме того, надо брать во внимание тот факт, что в момент появления Хартии Объединенных Наций (1946) в полном развитии шел процесс деколонизации, при существовании зависимых и управляемых народов. Из этих соображений очень важной является правильная оценка качественной характеристики народа, территории, на которой этот народ развивался и который претендует на самоопределение. В любом случае, надо учитывать и то, что в международных документах, право на самоопределение обусловлено постулатом: “никакое действие не может быть одобрено или поощрено, если оно приводит к расчленению или разделению в общем, или частично, территориальной целостности, или политической единицы суверенных и независимых государств”.

Что касается государственной структуры, я больше затронул федеральное государство.

Ранее мы установили, что территория является пространством над которым осуществляется власть. Поскольку власти присущ организованный характер, существует тесная связь между властью и территорией. Под государственной структурой в конституционном праве понимается организация власти по отношению к территории. Учитывая тот факт, что настоящее исследование написано как теоретический экскурс по теме реализации идеи федерализации в Республике Молдова, остановимся на проблемах, касающихся устройства федераций

Хорошо известно, что в отличии от унитарного государства, федеративное государство состоит из большего количества государств или территорий, которые являются субъектами федерации и которые в совокупности образуют одно государство, субъект международных правоотношений.

Если рассматривать некоторые субъекты федерации как государства, каждый субъект в отдельности, обладает всеми тремя составными элементами, которые присущи унитарному государству (народ, территория, органы государственной власти), сообщая составляя еще один ряд федеральных органов власти (парламент, правительство, судебные органы) которые осуществляют все те три юридические функции государства: законодательную, исполнительную, судебную.

В то же время, в международной практике существуют федеральные государства, которые не образованы по этническому принципу, а на основании некоторых определенных регионов (территорий) которые являются субъектами федерации, но не обладают теми тремя неотъемлемыми элементами государства или другими словами не являются суверенными государствами.

Другим типом федерации является такая структура, при которой субъектами являются некоторые этнические группы и определенные регионы, населенные представителями основного этноса. С этой точки

зрения, разделим федерации на три категории, такие как:

1) федерации, образованные по этническому принципу (Бельгия, Швейцария, Канада);

2) федерации, образованные по территориальному принципу (Германия, Австрия)

3) Смешанные федерации, образованные по территориальному и этническому принципу (США, Российская Федерация – конгломерат республик, краев, регионов, областей).

Образование этих федераций было определено некоторыми конкретными историческими событиями, которые различны от государства к государству, но в результате была найдена адекватная государственная структура, которая в некоторых случаях является удачной, а в других менее удачной.

Для нашего исследования интересно было бы рассмотреть способ образования федераций из всех упомянутых групп, мы же остановимся на Российской Федерации, поскольку она представляет собой больший интерес, благодаря тому факту, что Россия предложила Республике Молдова самый неудачный тип федерации, которого даже она сама избежала.

Российская Федерация является уникальным государством, в котором проживают 140 национальностей и из этих соображений и государственная структура, в свою очередь, является тоже уникальной. Федерация насчитывает 89 субъектов, среди которых: 21 республика, 6 краев, 49 регионов, 2 города федерального уровня, 1 автономный регион и 10 автономных областей. Согласно Конституции 1978 г. в состав Российской Федерации не входило края, регионы и 2 города федерального уровня (Москва и Санкт-Петербург). После провозглашения независимости Россия была вынуждена признать в качестве субъектов федерации регионы, края и 2 города федерального уровня с тем, чтобы органы федерального управления (Гос.Дума и Совет Федерации) не были в основном образованы только из разных национальностей, в которых бы могла возникнуть ситуация, при которой русские могли бы оказаться в меньшинстве. С другой точки зрения, считаем, что осознавался тот факт, что федерация, созданная только из национальных структур может стать очагом конфликтов и нестабильности.

Важно отметить, что появление того или иного федеративного государства основывается на конкретных исторических последствиях, которые имели место на разных исторических этапах эволюционного развития государств и проявлялись в виде: защиты от общего врага; экономического и культурного развития на более широком пространстве; слабости унитарного государства, которое теряет унитарный суверенитет, путём присоединения к различным союзам в виде федераций.

Федеративное государство считается децентрализованным потому, что неизбежно имеет место разграничение компетенций между федеральными и государственными или территориальными органами власти. Эти разграничения производятся на основе федеральной конституции, а остальные, что относятся к субъектам федерации, регламентируются собственными конституциями или регламентами.

Территория (регион) на левом берегу Днестра, называемая Приднестровьем, которое претендует быть признанной суверенным и независимым государством, состоит из территории Республики Молдова, которая занимает площадь в 4154 кв. км., с населением более 7000 тыс. жителей.

Аргументы, изложенные выше, демонстрируют отсутствие любых предпосылок для политического самоопределения данной территории.

В первую очередь, на этой территории не существует конкретного народа или нации, которая обладала бы этим несомненным правом, так же не существует этнической территории, которая служила бы основанием для самоопределения. По статистическим данным в этом регионе проживают: коренных жителей –38,5%, украинцев –29,3%, русских –25,3%, болгаров –1,6% и других национальностей –4,6%.

Я даже указал в рапорте статистические данные, которые отражают этническую структуру Приднестровья по данным статистики за 1991 – 1992г., данные устаревшие, но других я не нашел. Статистические данные красноречиво демонстрируют тот факт, что коренное население, которое составляет 38,5%, принадлежит основной массе, называемой молдаванами, которые вопреки историческим последствиям, распаду советской империи самоопределились в государство названное Республикой Молдова. Было бы нонсенсом требовать самоопределения во втором молдавском государстве. Украинцы, русские, болгары не могут требовать создания украинского, русского, болгарского государств по той причине, что такие государства уже существуют, а молдоване с левобережья разве могут? Выдвигаемые аргументы сводящиеся к тому, что данная территория является русской территорией, являются настолько ошибочными, что вызывают недоумение и демонстрируют агрессивную историческую безграмотность.

Выражаем категорическое несогласие с научно необоснованными взглядами некоторых русских конституционалистов, таких как Н. А. Михалева, которая в своём учебнике «Конституционное право зарубежных стран СНГ» утверждает следующее: „Молдова до сих пор не легализовала статус самопровозглашенной Приднестровской Республики, которая обладает всеми атрибутами суверенного государства, такими как: конституция; высшие органы государственной власти, в том числе глава государства; собственная национальная монета, вооружённые силы.” Руководствуясь такой логикой можно признавать множество государственных формирований, которые с лёгкостью могли бы

создавать такие атрибуты, о которых говорит Н.А. Михалева, сознательно забывая о таких, нераздельно связанных элементах государства как: народ, территория, суверенность, на основе которых государственное формирование признаётся субъектом международных правоотношений.

Теоретически, федерализм может в какой-то степени положительно повлиять на разрешение конфликта между Республикой Молдова и Приднестровьем, потому что практика продемонстрировала, в большинстве случаев, в федеративных государствах эта модель государственной структуры была принята с целью преодоления определённых разногласий существующих в данных обществах. В то же время, опыт некоторых стран (Бельгия, Канада, Россия) продемонстрировал, что федеративное государство уже содержит в себе определённый потенциал генерирующий конфликты. Это обусловлено тем, что политический полицентризм присущий федеративным государствам означает существование большего количества управленческих центров (политические органы федерации – политические органы субъектов федерации), что в некоторых случаях означает запрограммированность политического конфликта. Мы абсолютно уверены, что федерализация Республики Молдова не разрешила бы существующего конфликта, а просто изменила бы его характер.

Как эффективную модель разрешения конфликта, а кроме того, как воплощение требований политики регионализма выдвигаемой Европейским Союзом, к которому стремится и Республика Молдова, допускаем возможность преобразования Республика Молдова в федеративное государство, в котором субъектами федерации будут являться 4 региона республики (федерация германского, австрийского, частично Российского типа), такие как: Северный Регион с центром в г. Бельцы; Центральный Регион с центром в г. Кишинэу; Южный Регион с центром в г. Кагул; Приднестровский Регион с центром в г. Тирасполь.

Другим вопросом является форма правления. Здесь нет больших проблем. Та система, которую мы имеем сегодня в Республике Молдова показала, что не существует нужда, а скорее всего амбиции которые были признаны на официальном уровне. Парламент нам продемонстрировал это, изменив Конституцию... Хотел Президентскую республику, получил Парламенскую республику...

Современные системы права являются несовместимыми, не могут объединяться и создавать совместную систему права. Относительно режима правления, они, разумеется могут быть совместимыми, но только не те, которые основаны на различных системах права. И, не будем забывать, что президентский режим в США никем не был повторен, за исключением некоторых государств Латинской Америки и Африки, за

демократическим режимом которых прячутся некоторые стремления к тоталитаризму. Неэффективность этих режимов правления объясняется не только отсутствием всех неотъемлемых президентскому режиму механизмов, но и тем, что внедрение этой системы не может происходить на пустом не пригодном месте.

Необходимо учитывать существование так называемого президентализма, который представляет собой искаженное применение политического президентского режима, понятия которых никак не могут быть спутаны. Этот режим присущ некоторым латино-американским и африканским странам, слабо развитым в техническом плане, лучше развитым в аграрном, институт президентства которых является камуфлированным в развивающийся и диктаторский. Из этих соображений такие режимы правления, которые отклоняются от президентского и парламентского трудно идентифицировать и классифицировать, так как их изучение возможно только в каждой стране отдельно.

Говоря о Республике Молдова, важно отметить, что она не должна попасть в список стран с президенталистским режимом правления, потому, как будучи расположенной в центре Европы возможно внедрение современной модели правления государства. Кроме этого, спросим себя если подготовлены простые граждане, государственные институты для внедрения новой системы правления? Разумеется нет. Смена режимов правления должна иметь место в определенном пространстве, которое бы охватило, в первую очередь, адекватность политической и юридической культуры народа, но также и тех которые находятся у власти.

Практика продемонстрировала, что вместо того чтоб десцентрализовывать государства, осуществляется глобальная централизация. Думаю, что это ошибка, которую мы не должны совершать. Мы не готовы ни к президентской системе, ни к парламентской системе, потому что хочу вам рассказать о проблеме и именно, с точки зрения политико-юридической организации государства, ситуация сегодня в Республике Молдова нормальна, где глава государства является членом правящей партии. Это неплохая ситуация. Государства которые смогли дабыться этого, осуществляют положительное правление. Мы с 1994 и до сегодняшнего дня все время имели споры между главой государства и Парламентом. Это является нестабильностью политического режима. Давайте скажем наоборот, не известно завтра будет или нет в Парламенте парламентское большинство, и тогда глава государства с парламентской республикой будет пустыми словами. И тогда начнется диктатура Парламента как коллективного органа. Самая хорошая идея была та, которую мы, будучи членами комиссии предложили г-ну П. Лучинскому, что необходимо сохранить президентскую республику с изменением правительства, но механизмы

изменения правительства, это уже другая проблема. Сильное правительство это означает большую ответственность, а не только монополию, чтобы делать то что захочет. В транзитный период, до присоединения к Евро Союзу, я думаю что это самая оптимальная форма для Республики Молдова.. Из вышесказанного, считаю, что Республика Молдова должна восстановить полупрезидентскую систему со значительным укреплением исполнительной власти, независимо от того сохранится унитарная или федеративная форма государства.

Думаю, что я уложился в отведенное мне время, выводы которые я сделал, написаны в рапорте. Я их не прочту. Вы ознакомьтесь с ними и кто согласен - хорошо, кто нет – остается со своим мнением....

Спасибо.

Г-дин И.Креангэ – Спасибо господин профессор за очень интересное выступление. Вы в представленном рапорте и в Вашем выступлении не сослались на сегодняшнюю ситуацию, насчет которой было высказанно на политическом уровне, что федерализация должна включить как субъекты Приднестровье и Гагаузию - как субъекты федерации. Считаю, что следует принять во внимание данные намерения, о возможной федерализации Республики Молдова. Какого Ваше мнение на этот счет?

Г-дин В.Попа – элементами стабильности субъектов федерации могут быть самые разные, то есть которыми располагают субъекты федерации. Давайте возьмем Россию, Татарстан. Все равно когда существует федеральное законодательство, когда существует разделение компетенции между центром ...

Что касается второго вопроса, то у меня имеются некоторые оговорки. В случае если у меня есть горстка населения, этнос которой проживает на определенной территории и он претендует на субъекта федерации, на регион. Даже жудецы, и те не соответствовали требованиям для жудецов, потому что, если говорить об административно-территориальной организации, она осуществляется по определенным критериям но никогда по этническим. Это наихудшее решение, и это признано во всем мире, когда административно-территориальные единицы формируются по этническому принципу. Потому что, административно-территориальные единицы выкраиваются с точки зрения развитости услуг, с точки зрения экономического, социального развития, инфраструктуры, а для того чтобы развиваться территориальные единицы должны располагать достаточными ресурсами. Вы представляете себе, если мы сделаем четыре сильных региона, как сказали: Север, Центр, Юг, Приднестровье и среди них сделаем маленький субъект федерации – Гагаузия. Так что же получится из этого субъекта федерации Гагаузия с экономической и финансовой точки зрения, по сравнению с другими субъектами федерации которые

будут иметь экономический потенциал, деньги, экономическую независимость... Государство... Почему Европейский Союз просит регионализацию? Хотят сильные регионы чтобы ослабить зависимость от центра. Более того, центр в каком-то смысле станет зависим от этих развитых с экономической и финансовой точки зрения регионов. То есть для территориальной организации государства берутся другие критерии, нежели этнические. Что касается гагаузов, существуют и другие формы, которые могут способствовать развитию, точно так же как развиваются сейчас, без всякого вмешательства.

Г-дин И. Боцан – В теории конфликтов существует такое высказывание, согласно которому то что было однажды дано не следует отбирать, потому что это способствует появлению больших конфликтов. В формуле, которую Вы предлагаете – Юг как субъект федерации предполагает то, что у гагаузов отберут то что они получили?

Г-дин В. Попа – нет, и это так просто, не знаю даже почему еще спрашиваете. Если мы пойдем по этой формуле и создастся субъект федерации - Южный регион, они могут остаться с тем же статусом, что имеют сегодня. Но уже внедренные в территорию который с экономической и финансовой точки зрения....

Г-дин В.ЗУБКО - Вы сделали такое распределение по категориям, которые с нашей точки зрения включают некоторые стадии, но все таки Республика Молдова в этом процессе федерализации в какие категории может быть включена.

Г-дин В. Попа – Германия – Австрия это я предложил. То есть территориальные регионы с преобладающим населением, включая и другие этничества. Например: в Германии проживают и мусульмане, арабы, турки, но говорят везде на немецком, преобладающим населением являются – немцы.

Г-дин В.ЗУБКО – Какими критериями вы руководствовались когда предложили деление Республики Молдова на четыре региона?

Г-дин И. Креангэ – Могли бы вы прокомментировать и сегодняшнюю ситуацию, когда предлагается создание федерации из двух субъектов в рамках Республики Молдова?

Г-дин В. Попа – Я написал в рапорте, На самом деле какую цель преследуют федерации? Конечно же одной из целей является разрешение некоторых проблем которые возникли на разных этапах развития. На самом деле нам кажется, что федерация могла бы разрешить некоторые

конфликты, которые могут возникнуть, но практика показала что конфликты не разрешаются. Они тлеют, то есть не являются самой удачной формой. Другой является развитие некоторых территории с экономической точки зрения. Другой возможность руководить огромными территориями. Можете себе представить на пример – Россию унитарным государством, или США. Для Республики Молдова которая имеет 4 млн. граждан не может развивать 40 районов, не может поднять уровень жизни на более высокие стандарты до тех пор, пока будет иметь эти маленькие районы, с очень слабым потенциалом. И жудецы, хочу Вам сказать, что были маленькими для Республики Молдова, но начали показывать, что медленно, но начали находить финансы, имели свои ресурсы, они сами из бюджетов жудецов делали переводы в местные бюджеты. Этот критерий – нужно развивать территории. Каким образом? Но если надо сравнять всех в правах, чтоб приднестровский регион чувствовал себя свободным, чтоб центр ему не диктовал, я могу им найти такой статус, в котором они будут максимально свободны. Но столько времени, сколько ты находишься в составе одного государства, пусть будет федеральное государство, твоя свобода будет ограничена.

Г-дин О.ПРОТСЫК – у меня два вопроса. Первый по форме управления. Меня немножко удивило что г-ин В.Попа защищает полупрезидентскую систему и мое понимание было что опыт полупрезидентских систем как раз был очень неудачен. Россия – 91-93 год, Украина – до сегодня, Литва, везде президенты которые видели как арбитры пытаются узурпировать власть, и то есть определенная нестабильность постоянно существует в полупрезидентских системах – Литва, одна единственная среди балтийских полупрезидентская система самая нестабильная в плане конфликта. Как конкретно Вы видите полномочие президентов в этой системе. Во всех европейских государствах после Второй Мировой Войны была тенденция усиления исполнительной власти, но и тенденция усиления исполнительной власти была за счет наделения дополнительных полномочий Кабинету. Почему нельзя усилить Кабинет и сохранить парламентскую Республику и в то же время Парламентская республика поможет усилению политических партий, которые будут работать в Кабинете. В чем идея преимущества полупрезидентской системы?

Второй вопрос по федерализму. Мы уже обсуждали с г-ном И.Крянгэ, что предлагают все время медиаторы. Идея, да, то что Вы говорите что проблема это - этническая федерация, она самая взрывоопасная, но она видится как возможный вариант. Это зло – но для многих и на Западе, не только в России это видится как самое наименьшее зло и может стоит вести дискуссии о том как заложить в Конституции механизмы, чтобы конфликты, которые будут неизбежны.

Я с Вами согласен что конфликт трансформируется, что он будет иметь другую натуру. Но чтобы заложить механизмы которые дали бы возможность удержать этот конфликт в рамках одного государства и чтобы этот конфликт был продуктивен, потому что конфликт, это еще марксисты говорили, то есть диалектика в некотором роде конфликтов и если посмотреть на некоторые федерации, то говорят --конфликт может принести к некоторым позитивным эффектам.

Г-дин В. ПОПА – на первый вопрос - как раз полупрезидентская форма управления, она считается самой эффективной. Что касается парламентской формы управления – то везде все государства которые имеют парламентскую форму управления имеют слабого Президента. Много Вы слышали о президенте Германии, Израиля, Турции, Греции или Италии? За то там сильный премьер министр. Если говорят о парламентской форме управления, то на первом плане там первой фигурой выходит премьер министр, канцлер, он везде ведет переговоры, имеет сильную личность, но естественно находится под контролем Парламента, так далее. А глава государства в принципе это как Королева Англии.

Я написал в реферате именно о полупрезидентской республике, потому что мы пришли с тоталитарного режима и наши люди любят: или сильная личность, или бардак и хаос, если этой сильной личности нет. Поэтому на переходном периоде я так и написал. Это не самая удачная форма, но вот посмотрите, например Франция, если судить по компетенции президента, то после США следующий идет президент Франции в полупрезидентской республике.

На второй вопрос – я даже не отрицаю идею федерализма, но мы должны посмотреть какой статус будут иметь субъекты федерации? Много зависит от исторических событий, но у нас какие исторические события? С чего начался этот конфликт у нас? Конфликт начался с того что в 1989 г. Смирнов не был согласен с Законом о функционировании языков на территории Р.Молдова. Все это знают... и Нина Андреева вышла на рельсах и постепенно началось... Потом, когда уже для Тирасполя дали 5 лет, даже потом 9 лет для атестации на знание языка и.т.д. Вроде бы одну проблему сняли, но моментально появляется другая, и начиная с несогласия с Законом о функционировании языков на территории Р.Молдова дошли до вооруженного конфликта, потому что нас толкают чтобы 14 армия держала свой статус на территории. Заявлено уже открыто официальными министрами иностранных дел России, о том что мы наверно не будем выполнять решения Стамбульского Самита. Так что медиаторы предлагают нам то, что им выгодно. А что нам выгодно, нашему народу? Наверно надо его – народ спросить. Наверно надо исходить из этих позиций. И мне видится, что можно федерацию сделать, но можно не по этническому принципу, а по

другому принципу. Потому что в принципе там проживают 40% молдован и 29% украинцев, но какая это этническая группа, какой это народ который требует право на самоопределение. Значит мы опять пытаемся исключение из правил вывести в ранг правил. Это не научный подход. Может быть это государственный подход, но не научный подход. Это самый опасный прецедент, потому что мы докажем, что есть возможность вооруженным путем, сопротивлением, сепаратизмом добиться отделения, добиться признания государства и.т.д. Пример может быть даже очень заразительным.

Г-дин И.ОСОИАНУ - Вы упомянули Транснистрию, как возможный регион, в контексте Европейской интеграции. Насколько эффективным будет с точки зрения административно-территориального устройства, такой регион и если Вам известны примеры таких регионов, имеющих длину примерно 150 км и ширину от 2 до 10 км в Европейском Союзе? Существуют такие регионы?

Г-дин В.ПОПА – не могу Вам ответить насчет размеров. Размер не настолько важен. Мы говорим о двух разных вещах: административно-территориальном устройстве и государственной структуре. Административно-территориальное устройство предполагает деление на уровни, начиная с первого уровня, II уровня и III уровня, если существует – решение проблем районного значения, регионального и т.д. А когда мы говорим о государственной структуре, говорим о субъектах федерации, которые уже сталкиваются с проблемами не общего характера, но и с некоторыми проблемами национального значения на территории единицы, которая является субъектом федерации. Это надо осознать. В этом случае субъекты федерации уже будут иметь свое административно-территориальное устройство внутри этой единицы – I уровня, II уровня, или III уровня. Административно-территориальное устройство государства должно быть одинаковым для всех этих регионов. Я сказал - регионов, но можно их назвать и по-другому, это не столь важно.

Г-дин Н.КИСЕЕВ – я понял так, что ваша позиция состоит в том, что на одной и той же территории не может быть два государственных суверенитета?

Г-дин В.ПОПА – Вы меня не правильно поняли. Я сказал два народа на одной территории не могут быть.

Г-дин Н.КИСЕЕВ – тогда, все таки, хотелось узнать вашу позицию, позиция в этой части – это первый вопрос. по отношению к Конституции Швейцарии, Мексики которые прямо закрепляют

суверенитет, определяют... есть еще и работа Фридмана, это известный ученый правовед Америки, он так вот определяет: В определенной степени является суверенным в своих правах. Ваша позиция.

Второй вопрос – я понял так, что Вы допускаете федерализацию. Конституционное право рассматривает 3 аспекта суверенитета. Ваше видение в этой части в отношении Молдовы?

Третий вопрос – на странице 4 написана очень интересная мысль, что касается этнических групп, они представляют собой часть какого-либо массива основного этноса, который в другом географическом пространстве самоопределилось в государство (русские (Россия), украинцы (Украина), болгары (Болгария) и т.д.), и которые в силу определенных исторических факторов отделились от основной массы и переместились, поселившись компактно или разрозненно, на этнической территории другого народа.

О гагаузах в других местах упоминается, но вот здесь нет. Меня интересует происхождение гагаузов, какого государства?

Г-дин В.ПОПА – я попытался здесь в реферате принести научно-обоснованные аргументы. Как ученый, может быть это и есть моя позиция. Я, эти аргументы нашел и это было опубликовано и в других моих работах, это не мое изобретение... Я написал в реферате по вопросам федерации возникновение исторических..., они связаны с неопределенными историческими моментами.

Г-дин Н.КИСЕЕВ – меня интересует с какого государства происходят гагаузы?

Г-дин В.ПОПА – существует исторические документы, когда гагаузы пришли на эту территорию. Я могу Вам эту историю рассказать.

Они оказались на этой территории в связи с исторической депортацией. Но это не значит что они имеют право на самоопределение на этой территории. Имеют широкие права, но не на самоопределение территории.

На первый вопрос – я не понимаю что вы имеете в виду, суверенитет субъектов над чем. Швейцария сегодня является Федерацией с федеральным органом управления, имеет одну территорию, одно государство, Субъекты федерации имеют свои территории. Может быть на своей территории где проживают Французы, они являются суверенным. Только что вы понимаете под этой суверенностью? Да, любой субъект федерации, который связан с определенной территорией, на которой он образовался там как народ, как нация. Что вы имеете в виду под суверенитетом от Швейцарии, Конституция закрепляет суверенитет-кантон ? На землю? Это нормальное явление. Значит без ихнего ведома никто не может

передвинуть землю, потому что эта территория на которую у них права, которые определены, Конституция определяет.

Второй вопрос. Г-н Кисеев уточнил вопрос, сказав что это связано со второй статьей из Конституции. То, что у нас в Конституции РМ написано национальный суверенитет это во-первых, неправильно. Это впервые написали в своей Конституции французы, потом румыны. Есть объяснение почему это написали французы, почему это написали румыны. Если Вас интересуют эти проблемы, я могу Вам дать более подробную информацию. Теперь навряд ли я смогу ответить на этот вопрос.

Г-дин И.БОЦАН - Попрошу Вас уточнить ожидаемую структуру, или возможную структуру органов защиты правовых норм в такой федерации, о которой Вы говорите?

Г-дин В.ПОПА – разрешите не ответить на этот вопрос, поскольку не задумывался об этом.

Г-дин Б.НЕГРУ – появляются некоторые проблемы. Нация – национальное меньшинство и этническая группа. Определение, идет речь о человеческом сообществе, которое образовалось на определенной территории, принадлежащей ему. Именно на этом пространстве данное сообщество и формирует язык, культуру, обычаи, традиции и родственную духовность. От этой территории зависит и прошлое и настоящее, и разумеется и будущее. Если речь идет о национальном меньшинстве здесь возникает деликатный вопрос. С моей точки зрения, мы в Республике Молдова не имеем национальных меньшинств. Почему я так говорю, потому что речь идет о той группе нации или ее части, которая в силу определенных обстоятельств оказалась задавлена другими. Например, румыны из Буковины или венгры в Румынии. Это действительно является национальным меньшинством. Что касается, этнической группы, хочу отметить что с проблемой этнических групп сталкиваются практически все страны мира. Являются ли русские национальным меньшинством у нас? Нет, речь идет о некоторой группе людей, пришедших на эту территорию. Здесь не может быть и речи о праве на самоопределение, как например турки в Германии не могут поднимать вопрос о праве на самоопределение. Вторым моментом, на который хочу обратить внимание – это форма государственного устройства. Здесь нет проблем. Действительно согласно формам государственного устройства существуют унитарные государства, существуют федеративные государства. Но посмотрите у нас, с левого берега Днестра подняли проблему конфедерации. А те кто понимают проблему, знают, что конфедерация никогда не была государством и таковым не является. Речь идет об объединении суверенных государств и

речь идет об объединении, внутри которого проблемы между его членами разрешаются не нормами конституционного права, а нормами международного права.

Третье ... относительно субъектов федерации. Я взял Конституции России и хочу Вам сказать, что Россия является федерацией на обложке. В действительности Россия не является федерацией. Она является унитарным государством, где в качестве..., вот пожалуйста первый абзац из статьи 5 где видно, что Россия-унитарное государство: «Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации».

Вообще, в их двухпалатном Парламенте каждый субъект представлен равно, а во второй палате у них все зависит от количества жителей. Относительно субъектов федерации, могут быть разными. Например: государства – пример Америки, Индии, Мексики. Больше суверенитета на одной территории не может быть. Поэтому, хочу сказать, мое мнение по Меморандуму Козака, они знают что речь идет об унитарном государстве. В отношении Республики Молдова – я согласен, что не надо делать из федерации пугало. Но, во-первых, что спровоцировало вообще проблему федерации? А кому нужна федерация? Если бы федерация явилась способом решения проблемы? Но я считаю, что федерация это способ обострения проблемы. Народу нужна федерация? Давайте его спросим. У нас в Конституции в статье 142 написано ... переход от государства унитарного к государству федеративному... У нас, в принципе, проблема федерализации была поставлена даже тогда, когда была принята Конституция. В румынском варианте статья 1 абзац (1) звучит: “Республика Молдова является государством суверенным и независимым, унитарным и неделимым”. В русском варианте, при нормальном переводе должно звучать «Республика Молдова суверенное и независимое, унитарное и неделимое государство». А у нас что записано в Конституции? – единое государство. Хочу затронуть и Закон о юридическом статусе Гагаузии. Если речи идет о федерации, в этом случае надо говорить о субъектах, которые в принципе будут сосуществовать в федерации русского типа.

Г-дин И.КРЯНГЭ – Спасибо ...

Г-дин И.ОСОИАНУ – я бы хотел привести некоторые статистические данные относительно федерации. Примерно 45% от поверхности суши, за исключением Антарктиды, занята государствами с федеральной моделью государственного устройства. В этих государствах проживают примерно 2 миллиарда жителей. **В то же время, число государств, принявших такую модель государственного устройства.** Таким образом, первый вывод, самые большие государства Бразилия,

Российская Федерация, США, Канада и другие, которые имеют более 1 миллиона км² внедрили эту модель государственного устройства из-за необходимости управлять большими территориями. Другая категория федеративных государств, которым следуют с исторической точки зрения вследствие некоторых исторических условий – Германия, Австрия, Швейцария. Существуют федеративные государства которые приняли такую модель государственного устройства из-за того что они имеют островное расположение. Практически, там существует простое правило – остров является субъектом федерации. Хочу обратить внимание на то, что Республика Молдова не является большим государством, не имеет большой территории и не имеет островного расположения. Существует публикация, появившаяся недавно на русском языке «Тенденции развития федерализма в Российской Федерации» - коллектив русских авторов. В этом труде упоминается, что государства, которые не соответствуют историческим условиям и концепции развернутых территорий, есть такая поговорка: семь раз отмерь-один раз отрежь. И на официальном уровне считается, то есть мы слышим по телевизору что разрешение Приднестровского конфликта возможно путем федерализации Республики Молдова. Федерализация – это не метод, модель разрешения некоторых конфликтов. Федерализация является формой государственного устройства. В отношении главы государства – хочу подчеркнуть, что на Европейском уровне Глава государства является и главой правящей партии, что не соответствует европейским стандартам.

Г-дин В.ПОПА – давайте не путать вещи. Он может отрицать, но все же является представителем какой-то политической партии. Другое дело, что не может осуществлять функции председателя партии в то время как исполняет другие обязанности. Но имея поддержку Парламентской коалиции, это приводит к стабильности, развитию... То есть это разные вещи.

Г-дин И.ОСОИАНУ – я имел в виду другое, в принципе существует, т.е. он может влиять внутри политической формации и непосредственно, если наделен такими полномочиями. Относительно федерализации хочу отметить, что она не является пугалом, но все должно быть хорошо обдуманно.

Г-дин И.КРЯНГЭ – уважаемые коллеги, я бы пригласил Вас к обсуждению проблем, связанных с решением проблем в Республике Молдова через призму федерализации.

Г-дин В.ЗУБКО – проблема федерализации, мы все это знаем, имеет две стороны. Одна связана с политической амбицией правления. И

вторая связана с субъектом федерализации для разрешения Приднестровского конфликта. Какая из них, все таки является наиболее важной? Конечно, сегодня многие говорят о том, что приднестровский конфликт может быть разрешен путем федерализации Республики Молдова. Так это или нет – трудно сказать и даже в сегодняшнем обсуждении видны различные мнения. Итак, конечно все безоговорочно поддерживают то, что федерализация не является пугалом. Но, в то же время, появляется проблема для Республики Молдова, в плане реализации этого процесса федерализации. Есть что-то свойственное и другим категориям, как сказал докладчик В.Попа, относится к Германии и Австрии, или речь идет о федерализации, имеющей автономный характер, или это будет автономный гибрид. Не понимаю, почему мы или некоторые из нас пытаются сравнивать с Канадой или с Кипром. Нет никакой связи. Мы знаем, при каких исторических обстоятельствах произошла федерализация Канады. Мы не имеем ничего общего с этими государствами. Исторические условия, условия развития государства Республики Молдова являются совершенно другими. Мы должны исходить именно из этой ситуации. Говоря о том как следует разделить Республику Молдова – на края, регионы, районы, провинции. Конечно и здесь, существуют разные мнения, потому что, как Вы заметили, некоторым правителям не понравилось название жудецов, или другим не нравится название районов. Итак, если мы говорим о краях, опять появятся обсуждения о том, что когда-то в историческом развитии государства Республики Молдова существовали края и они связаны с принадлежностью к Румынии и опять не будут согласны. Если говорить о районах, кто-то говорит что они представляют собой исторический прецедент и связан с бывшим Советским Союзом и опять не согласны. И конечно, я бы предпочел чтобы мы остановились на названии регионов, поскольку это является европейским взглядом и действительно мы внедряемся в европейскую политику, которая ведется в плане регионализации в процессе европейской интеграции. Было предложено разделить Республику Молдова на 4 региона. Может, это и правильно. Но все-таки, я не зря задал тот вопрос г-ну докладчику В.Попа: по каким критериям будет произведено это разделение на 4 региона? Конечно, и я сегодня не смог бы ответить на этот вопрос, поскольку здесь необходимо глубокое исследование. Поскольку здесь идет речь и о населении, и об экономическом развитии, и о культуре и другие проблемы. Как будут названы: Северный регион, южный регион, центральный регион? Может мы их назовем регион Бельцы, регион Кишинев, регион Кагул. По моему мнению, все таки и Кишиневу надо предоставить особый статус, поскольку если нам удастся определить критерии образования федерации, Кишинев, более чем кто либо соответствует этим условиям. Хотя, это является примером Москвы, Санкт-Петербурга. Вызвала обсуждения и проблема Гагаузии. Если мы сегодня подняли вопрос, что

федерализация проводится с целью разрешения приднестровского конфликта, тогда появляется другой вопрос, включение или исключение Гагаузии в южный регион, или регион Кагул не вызовет другой конфликт? Эту проблему надо изучить очень внимательно, поскольку она может вызвать новый конфликт. Моя позиция – я был бы согласен с ее включением в южный регион или регион Кагул, но у меня возникают сомнения – мы разрешим один конфликт, а может возникнуть другой и тогда в чем смысл этой федерализации? Я думаю что ни идея, предложенная Москвой, Козаком, ни сегодняшние обсуждения, проводимые представителями Конституционной Комиссии Республики Молдова и Транснистрии. Пока не вижу, чтоб пришли к общему знаменателю. Как это следует осуществить еще надо обсудить эти проблемы. Мне кажется, что для того чтобы более точно выразиться, в нашу обязанность входит прийти как можно с более конкретными предложениями, которые хотя бы на 50% могли бы быть восстребованы теми, кто вырабатывает или кто занимается этим процессом федерализации для ее полной реализации.

Г-дин В.МОШНЯГА - я не специалист по конституционному праву. Для меня федерализация, как инструмент в решении приднестровского конфликта. Цель – по мне, чтобы для федерализации было создано единое конституционное пространство и тогда решим проблему компетентности, полномочий, регионов и центра государства на конституционном уровне. На сегодняшний день, мы этого не имеем. Можно обсуждать долго как лучше, как хуже, но проблема останется там же, и я согласен с г-дином В.ЗУБКО, который говорит что сегодня или завтра, или после 10 – 15 лет у нас другого решения, варианта не будет. Это первый вопрос. Второй вопрос – я не поставил вопрос г-ну В.Попа, потому что на перерыве мы побеседовали про асимметрический федерализм, как он сочетается с концепцией регионов? И именно с этими 4 регионами. Я бы ответил следующим образом: Для меня не страшна и Республика. Пусть будет и республика Приднестровье, но здесь появляется другая проблема, чтобы завтра не случилось так, что из этой Федерации Молдова – федеральное государство, Приднестровье покидает ее. Проблема международных и конституционных гарантий. И вот здесь я хочу от Вас, как специалистов по конституционному праву, давайте вместе найти самое оптимальное решение, которое нам предлагает г-ин В.Попа – 4 региона. Я отвечу откуда тянется северный регион, южный регион, центральный регион и восточный регион. Так было в советском периоде – экономические регионы и граница между регионами очень даже ясна и была хорошо аргументирована, исходя из экономического потенциала и человеческого, и из территориального потенциала. У нас был исторический прецедент, была Республика и г-дин В.Попа нам демонстрирует что он тоже использует исторический

прецедент с этими регионами. Для меня эта идея является очень хорошей, у нее существуют корни и в сознании, поскольку все мы вышли из советского периода. Я обращаюсь к г-ну Б.Негру – у меня нет ничего против, пусть Молдова с Приднестровьем будут республиками, с регионом Бельцы, с южным регионом (Гагаузия), только пусть это будет единое государство, каковым является Россия. Проблема состоит в том, чтоб у нас были гарантии. Для меня, скажу Вам честно, опаснее Гагаузия как территория, как государственность, поскольку она создана по этническому критерию. Приднестровье не является этнической территорией и более того, хочу Вам сказать что конфликт между приднестровским народом имеет место, и что интересно, активистами выступают украинцы, а не молдоване, потому что молдоване боятся. Украинский фактор преобладает. Я не боюсь, что здесь создано на базе приднестровской территории. Здесь, с этнической точки зрения, для нас ситуация не опасна. Все же в действительности, там создано по территориальному принципу, при использовании различных идеологий. Для меня важным является нахождение вариантов: 1) как вернуть их в общее конституционное пространство; 2) как совместить чтоб эти регионы восприняли название республики – случай с Украиной – Республика Крым, так же как и у нас. Давайте найдем возможности как уменьшить воздействие приднестровья в этом общем пространстве. То, что хотел Козак, случай Москвы, последуем и образуем по этому принципу: Кишинев, Приднестровье, Гагаузия – ясно что это невозможно. Потому, что потом окажется двое против одного. Т.о., Вы, как специалисты в Конституционном праве и мы политологи, давайте проанализируем и найдем решения для вооружения тех, которые представляют Молдову в этой Комиссии по разработке новой Конституции. А чисто теоретические обсуждения, я думаю в данном случае, ясно имеют положительный отпечаток, а для Вас в данном случае - меньший.

Г-дин И.КРЯНГЭ – Спасибо Вам, за очень интересные комментарии. Хочу Вам сказать, что нам нужны практические аспекты, но и теоретические. То есть, надо соединить теорию с практикой и надо найти самый оптимальный вариант для Республики Молдова, именно рычаги управления, гарантии, те которые необходимы, для того чтобы решение было прочным.

Для следующего заседания, прошу Вас г-дин Б.Негру и г-дин И.Боцан, чтобы Вы заранее представили доклады, для того чтобы все смогли их рассмотреть.

Уважаемые коллеги, г-дин О. Protsyk, предложил нам провести два заседания на тему «Субъекты Федерации», если ему удастся пригласить двух зарубежных экспертов по вопросам субъектов федерации. Следующий круглый стол проведем с нашими экспертами, а через месяц

проведем еще одно заседание на эту же тему, но с участием зарубежных экспертов.

Г-дин В.МОШНЯГА – может проведем это заседание два дня подряд, в четверг и в пятницу, или в пятницу и в субботу, чтобы была возможность экспертам поучаствовать на этих двух заседаниях.

Г-дин И.КРЯНГЭ – я думаю, что мы вместе с г-ном O.Protsyk обсудим этот вопрос и проинформируем Вас, если проведем два дня подряд заседание на тему «Субъекты Федерации».

Г-дин В.МОШНЯГА – я предлагаю провести заседания круглого стола не 2 апреля, а после Пасхи, потому что я должен участвовать на конференции в Украине.

Г-дин O.PROTSYK – эксперты смогут прийти только в мае месяце.

Г-дин И.КРЯНГЭ – мы Вас проинформируем заранее, когда проведем эти круглые стола. А теперь, уважаемые коллеги, кто еще хочет взять слово? Пожалуйста...

Г-дин А.ВОЛЕНТИР – мне кажется очень полезным опыт государств, которые переходят на регионализацию. Например, опыт Испании. Конституция Испании не упоминает ничего про федерализацию, наоборот запрещает, но мы все знаем что испанские регионы, это те же субъекты федерации. Конечно, мы не должны бояться слова федерации, ни проблемы компетенции между центром с другими частями (Бельцы, Кагул...). Мое мнение то, что не так много зависит от проблемы субъектов федерации, как от компетенции, и больше всего от финансовой возможности. Сколько бы армии и полиции не имел один субъект федерации – не это главное, а главное финансы, управление финансами. В этом контексте, хочу сказать, что регионализация предлагает более хорошее решение в данном случае. Широкая автономия, в особенности финансовая, и вот тогда не надо нам искать другие идеальные решения.

Г-дин И.КРЯНГЭ – мы сегодня в том положении, когда они практически независимы от нашего бюджета. Значит, нам остается только признать их, и это все...

Г-дин А.ВОЛЕНТИР - Уважаемые коллеги, мы сегодня говорили о субъектах федерации, несмотря на то что мы рассмотрим этот субъект на следующем заседании, но мы не говорили ничего о форме правления?

Г-дин И.КРЯНГЭ – я думаю что этот субъект будет подробнее исследован тогда когда мы обсудим: законодательную власть, исполнительную власть, судебную власть..., и тогда уже решимся.

Г-дин И.МАМАЛИГА – анализ этого вопроса не столько юридическо-политический, как политико-юридический, потому что пока мы не проанализируем вопрос властей и интересов региона, здесь в Молдавии, и не установим, кто и чего хочет, после разделения, и после того что получится, возникнет необходимость внедрения в юридический аспект. До этого мы не можем говорить об юридической форме, потому что всякая юридическая форма будет уничтожена, потому что интересы ее совпадут с ней. Тот же закон, тот же нормативный акт, который разрабатывается - разрабатывается для урегулирования ситуации, исполненное дело или реальная ситуация. Реальная ситуация еще не определена. Когда будет определена, тогда можно будет разработать и внедрить ее в юридическом аспекте. Вот тут существует проблема.

Г-дин И.КРЯНГЭ – если нету желающих выступить, прошу Вас уважаемые коллеги, представить г-же Лилии Бордей, ваши предложения, идеи, которые Вы имеете, как результат проведения первого круглого стола и сегодняшнего (примерно на 1 лист), для того чтобы приложить их к нашим протоколам, чтобы на будущее стали полезными.

Спасибо...

До свидания.

Секретарь

Сильвия Кожокарь